

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации как ключевой элемент в продвижении климатической справедливости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ньялетсossi Вуля, представляемый в соответствии с резолюциями [15/21](#), [32/32](#) и [41/12](#) Совета по правам человека.

---

* [A/76/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеман Ньялетссосси Вуля

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеман Ньялетссосси Вуль рассматривает проблемы и риски, с которыми сталкиваются отдельные лица, сообщества и организации при осуществлении своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации в целях поддержки и продвижения климатической справедливости. Гражданское общество играет ключевую роль в преодолении климатического кризиса и обеспечении справедливого перехода к экологически устойчивым экономикам и обществам, включая содействие экономическому восстановлению после пандемии COVID-19 с минимальным ущербом для окружающей среды. Права на свободу мирных собраний и ассоциации имеют важное значение для деятельности субъектов гражданского общества, поскольку посредством осуществления этих прав они могут объединяться в целях построения более экологически безопасного и устойчивого будущего. Однако, как это ни печально, слишком часто эти права в широких масштабах нарушаются в контексте климатической справедливости. В настоящем докладе Специальный докладчик призывает государства и других соответствующих субъектов уважать и обеспечивать рассматриваемые основные свободы и гарантировать их осуществление, с тем чтобы субъекты гражданского общества могли продолжать свою деятельность в данной области.

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеман Ньялетссси Вуль представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 41/12 Совета по правам человека.
2. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает проблемы и риски, с которыми сталкиваются отдельные лица, сообщества и организации при осуществлении своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации в целях поддержки и продвижения климатической справедливости, и представляет правительствам и другим заинтересованным сторонам рекомендации о том, как наилучшим образом защитить эти свободы и те формы социальной мобилизации, которые возможны благодаря этим свободам.
3. В ходе подготовки настоящего доклада Специальный докладчик провел ряд онлайн-консультаций с представителями гражданского общества по всему миру. Специальный докладчик также провел двусторонние обсуждения с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Канцелией Посланника Генерального секретаря по делам молодежи. Он выражает благодарность всем участникам за их вклад. Специальный докладчик также воспользовался сведениями, полученными от 14 государств, 44 организаций гражданского общества и пяти национальных правозащитных учреждений, и информацией, предоставленной Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Кроме того, в докладе также содержится описание работы других организаций системы Организации Объединенных Наций, договорных органов и специальных процедур, включая предыдущие тематические доклады, представляемые мандатарием.

II. Экзистенциальная угроза изменения климата

4. В конце 2020 года Генеральный секретарь описал зловещую траекторию, по которой движется человечество, следующим образом: «Человечество ведет войну против природы. Это равносильно самоубийству. Природа всегда наносит ответный удар — и делает это с превосходящей силой и яростью. Биологическое разнообразие разрушается. ... Уже сегодня потепление составляет 1,2 градуса, и мы становимся свидетелями беспрецедентных экстремальных климатических явлений и нестабильности во всех регионах и на всех континентах. В нынешнем столетии нам предстоит пережить огромный скачок температуры на 3–5 градусов по Цельсию»¹.
5. Масштабные последствия, обусловленные изменением климата, губительны для человечества, поскольку они подрывают продовольственную безопасность и истощают запасы воды, делают многие ныне обитаемые регионы непригодными для жизни и приводят к росту смертности, к страданиям и лишениям. Население перемещалось и будет перемещаться, а конфликты будут возникать и обостряться. Международная организация труда (МОТ) отмечает, что изменение климата уже оказывает серьезное влияние на занятость во всем мире: ведет к миграции, обусловленной климатом, более опасным условиям труда и потере рабочих мест как в городских, так и в сельских районах².

¹ Из выступления Генерального секретаря на конференции «Состояние планеты» в Колумбийском университете, 2 декабря 2020 года.

² Руководство Международной организации труда (МОТ) по справедливому переходу к экологически устойчивой экономике и обществу для всех (2015 год).

6. Никто не застрахован от последствий климатического кризиса, однако его воздействие неравномерно распределяется по регионам и группам населения. Люди, живущие в условиях нищеты, маргинализованные группы населения и сообщества, чьи источники средств к существованию зиждутся на сельском хозяйстве или прибрежных ресурсах, сталкиваются с одними из самых серьезных воздействий и наиболее высокими барьерами для адаптации³. Воздействие изменения климата имеет особенно серьезные последствия для женщин, детей и других групп, подвергающихся систематической маргинализации⁴, поскольку изменение климата усугубляет существующее экономическое и социальное неравенство.

7. Несмотря на многосторонние обязательства, закрепленные, начиная с 1980-х годов, в документах и конвенциях Организации Объединенных Наций, включая Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, Киотский протокол к Конвенции и Парижское соглашение, принятое в рамках Конвенции, прогресс оказался недостаточным и несправедливым⁵. Парижское соглашение имеет целью удержать прирост глобальной температуры на уровне менее 2 градусов по Цельсию по сравнению с доиндустриальными уровнями, а в идеале — на уровне менее 1,5 градуса по Цельсию сверх доиндустриального уровня, однако национальные обязательства по сокращению выбросов существенно отстают от мер, необходимых для достижения поставленной цели⁶. Во многих случаях выбросы не только разрешены, но и активно поощряются правительствами, поскольку в ряде государств отрасль, ведущая добычу ископаемого топлива, получает крупные субсидии⁷. Неспособность мирового сообщества сократить выбросы усугубляется экологическими и социальными последствиями изменения климата, и в последние годы эти последствия в основном игнорировались, поскольку многие инициативы, направленные на переход к возобновляемым источникам энергии, не разработаны и не регулируются таким образом, чтобы повышать устойчивость внутри затронутых сообществ, включая трудящихся и коренные народы, и сокращать неравенство.

8. Окно возможностей для преодоления климатического кризиса и его последствий быстро закрывается. Специальный докладчик воодушевлен рядом позитивных сигналов, в том числе амбициозными обязательствами, сделанными некоторыми государствами в ходе подготовки к двадцать шестой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Однако, как и в случае с кризисом здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 и усилиями по устойчивому развитию⁸, государства не в силах справиться с чрезвычайной климатической ситуацией в одиночку. Правоспособность людей к тому, чтобы без страха за последствия мобилизоваться, организовать, объединиться и вносить свой вклад в формирование общественного мнения и принятие решений (данная тема более подробно

³ См. [A/HRC/41/39](#).

⁴ См., например: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 37 (2018) ([CEDAW/C/GC/37](#)); и [A/HRC/44/30](#).

⁵ См.: Совет по международным отношениям, «Глобальные климатические соглашения: успехи и неудачи», справочный материал, подготовленный Линдси Мейзланд (2021 год); Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, «Определяемые на национальном уровне вклады по смыслу Парижского соглашения», обобщающий доклад секретариата ([FCCC/PA/CMA/2021/2](#)) (26 февраля 2021 года).

⁶ См.: Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, «Определяемые на национальном уровне вклады по смыслу Парижского соглашения», обобщающий доклад секретариата ([FCCC/PA/CMA/2021/2](#)) (26 февраля 2021 года).

⁷ См.: Международный валютный фонд, «Изменение климата: субсидии на ископаемое топливо» (доступ получен 24 июня 2021 года).

⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25788&LangID=E.

рассматривается в следующем разделе), имеет решающее значение для обеспечения эффективных действий в области климата и справедливых форм перехода. Обеспечение возможности вносить такой вклад требует полного осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации.

III. Становление движения за климатическую справедливость

9. Гражданское общество, коренные народы, защитники экологических прав человека, профсоюзы и общественные движения по всему миру десятилетиями активно занимались решением проблемы изменения климата. В той мере, в какой давление оказывается в направлении значимых действий по изменению климата, такое давление обуславливается неустанными усилиями данных субъектов к тому, чтобы повышать осведомленность населения об экологических проблемах, выступать за реализацию права на здоровую окружающую среду для всех, включая будущие поколения, и предлагать решения. Как отмечает Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), «гражданское общество в значительной степени является единственным надежным двигателем, способным заставить институты меняться в требуемом темпе»⁹.

10. Предпринимаемые гражданским обществом усилия направлены на то, чтобы защищать мировые земли, леса и океаны; разрабатывать и анализировать научные данные, касающиеся изменения климата и сопутствующих неблагоприятных последствий; создавать сообщества, устойчивые к внешним воздействиям, в том числе с использованием традиционных знаний; разрабатывать конструктивные, основанные на фактах предложения по сдерживанию изменения климата и смягчению его последствий; документировать случаи деградации окружающей среды, обращать на них внимание государственных и негосударственных действующих субъектов и привлекать последних к ответственности за подобные случаи, одновременно содействуя защите и благополучию трудящихся, коренных народов и сообществ, испытывающих последствия такой деградации; и добиваться изменения политики, в том числе посредством как информационно-просветительской деятельности на национальном и международном уровнях, так и судебных разбирательств.

11. Неспособность правительств и других ключевых действующих субъектов решить проблему разворачивающегося климатического кризиса послужила толчком для глобального общественного движения в последние годы. Частные лица и организации по всему миру, в том числе молодежь и гражданские активисты, встают на защиту своих прав, повышают осведомленность населения о климатических проблемах и выступают за более перспективные действия в области климата на национальном, региональном и международном уровнях. Движение участвует в многочисленных мирных демонстрациях по всему миру, в том числе в демонстрациях, обретающих форму гражданского неповиновения.

12. Права на свободу мирных собраний и ассоциации крайне важны для проведения такой деятельности, поскольку они представляют собой основной инструмент, посредством которого группы частных лиц могут объединяться вокруг общих целей. Имеются бесчисленные примеры осуществления отдельными

---

⁹ См.: МГЭИК, *Глобальное потепление на 1,5 °C: специальный доклад МГЭИК о последствиях глобального потепления на 1,5 °C выше доиндустриальных уровней и о соответствующих траекториях глобальных выбросов парниковых газов в контексте укрепления глобального реагирования на угрозу изменения климата, а также устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты*, Валери Массон-Дельмотт и др. (2019 год), chap. IV, p. 352.

лицами своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации в целях достижения климатической справедливости. Специальный докладчик приводит лишь несколько примеров из подборки материалов, полученных им в ходе подготовки настоящего доклада.

13. Среди тех, кто выступает в авангарде движения за климатическую справедливость, следует назвать коренные народы. Как отмечает Специальный докладчик Совета по правам человека по вопросу о правах коренных народов, в силу своей тесной связи с окружающей средой коренные народы имеют уникальную возможность внести свой вклад в решение проблемы изменения климата¹⁰. В Таиланде общины коренных народов, таких как карены, накопившие обширный опыт в ведении устойчивого сельского хозяйства и лесопользования, выступают в первых рядах мирного сопротивления проектам по добыче ископаемого топлива. В Австралии благодаря активным действиям аборигенов и островных жителей пролива Торреса удалось добиться от частного сектора перспективных обязательств по защите климата. Координационный орган организаций коренных народов бассейна Амазонки (COICA) успешно отстаивает интересы коренных народов на международных форумах по климату.

14. Во всем мире женщины возглавляют усилия по защите своих средств к существованию, охране земель и природных ресурсов и сохранению биоразнообразия планеты¹¹. В Кении женщины — защитники экологических прав человека, такие как Вангари Маатаи и основанное ею движение «Зеленый пояс», борются за сохранение окружающей среды, а также за создание устойчивости к изменению климата и устойчивых источников средств к существованию.

15. Другие группы гражданского общества и общественные движения также играют ключевую роль в поддержке усилий по устранению экологического вреда и разработке более решительной политики противодействия изменению климата. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии массовые кампании способствовали тому, что в 2019 году страна одной из первых отказалась от технологии гидравлического разрыва пласта; они играли ведущую роль в поддержке планов по прекращению продажи новых бензиновых и дизельных автомобилей к 2030 году и в учреждении Климатической ассамблеи в Шотландии. В Аргентине действия гражданского общества и акции протеста привели к принятию национального законодательства, направленного на решение климатического кризиса. Национальные и транснациональные сети гражданского общества — такие, как Коалиция 27, открытая платформа групп гражданского общества в Черногории, занимающаяся совместным мониторингом, информационно-пропагандистской деятельностью и продвижением экологической справедливости, включая действия в области климата, — играют ключевую роль в обмене информацией, знаниями и навыками между группами.

16. Молодежные активисты движения в защиту климата также играют важную роль в борьбе за климатическую справедливость: они помогают людям отбросить негативные пропагандистские стереотипы и ставят во главу угла права будущих поколений. Участвуя в таких движениях, как Extinction Rebellion («Восстание против вымирания») и Fridays for Future («Пятницы ради будущего»), молодежные борцы за защиту климата ведут информационно-пропагандистскую деятельность по всему миру, в том числе посредством забастовок школьников в учебные дни в знак протеста против отсутствия действий по борьбе с климатическим кризисом. Девочки и девушки выступают одними из наиболее энергичных участников движения, вдохновляя молодежных активистов по всему миру

¹⁰ A/HRC/36/46, пункт 15.

¹¹ A/75/184.

вступать в его ряды¹². Предпринимаемые таким образом усилия содействуют разработке более перспективных целей по борьбе с изменением климата и появлению значимых достижений в законодательной и судебной системах.

17. Таковую же ключевую роль играют профессиональные союзы. Они участвуют в продвижении повестки справедливого перехода и оказывают влияние на работодателей как на рабочих местах, так и на отраслевом, национальном и международном уровнях. На Филиппинах профсоюзы и коалиция «Мы движемся как один» проводили активную кампанию в целях перехода на автомобили, работающие на чистой энергии, и принятия концепции справедливого перехода. Кроме того, профсоюзы взаимодействуют с другими субъектами гражданского общества в рамках решения проблемы деградации окружающей среды.

IV. Вызовы и угрозы

18. Ограничения, нападения и неспособность вести природоохранную деятельность и обеспечивать безопасные условия для ее защитников весьма подробно изложены Специальным докладчиком и другими мандатариями в предыдущих докладах¹³ и сообщениях, направленных государствам. Подобные угрозы отнюдь не новы, однако Специальный докладчик получил информацию, согласно которой, по мере того как все большее число людей по всему миру объединяются для защиты своих земель и требуют «зеленого» будущего, усиливаются и насильственные репрессалии. За подобными нападениями зачастую стоят влиятельные субъекты, в том числе транснациональные компании, работающие на ископаемом топливе, добывающие компании, агробизнес и финансовые учреждения; причем они не только оказывают давление на государства с целью ослабить их реагирование на климатический кризис, в частности на экологические проблемы, в целом, но и поддерживают полугосударственные структуры, участвующие в различных кампаниях против активистов климатической справедливости, включая онлайн-акции и прямое насилие. Нападения также приводят к тому, что активистов климатической справедливости порою изображают как угрозу национальной безопасности, а не как передовых защитников прав человека и окружающей среды. Вводимые ограничения и совершаемые нападения также связаны с тем, что конкретные проекты рекламируются как действия по защите климата или регистрируются как меры по смягчению последствий изменения климата в рамках международных схем торговли углеродами.

19. Пандемия COVID-19 обострила перечисленные угрозы, поскольку государства принимают чрезвычайные меры, а это еще больше расширяет их полномочия. Существует опасность того, что такие новые полномочия и ограничения могут продержаться дольше пандемии и превратиться в новый инструментарий, который будет избран для преодоления кризисов.

A. Физические нападения, убийства и запугивания

20. Наиболее острой проблемой, с которой сталкиваются защитники климата и экологической справедливости, является угроза насилия. Каждый год правозащитники становятся жертвами убийств, причем более 70 процентов из числа погибших — это те, кто занимался защитой окружающей среды или неразрывно

¹² A/75/184, пункт 35.

¹³ Настоящий доклад следует рассматривать в совокупности с докладами A/HRC/38/34, A/HRC/29/25, A/73/279, A/HRC/39/17 и A/71/281.

связанной с ней деятельностью по отстаиванию прав коренных народов и прав других сообществ, подвергающихся маргинализации и дискриминации¹⁴. По данным Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о положении правозащитников, «каждая вторая жертва убийств, зарегистрированных УВКПЧ в 2019 году, работала с общинами по вопросам земли, окружающей среды, воздействия предпринимательской деятельности, нищеты и прав коренных народов, лиц африканского происхождения и других меньшинств»¹⁵.

21. Многим из этих убийств предшествовали онлайн- и офлайн-угрозы, физические нападения и другие акты запугивания. Подобные тактические приемы не только пагубно воздействуют на физическое, социальное, экономическое и психологическое состояние тех, кто защищает свои общины и окружающую среду, но и оказывают демотирующее влияние¹⁶. В ходе подготовки настоящего доклада Специальный докладчик получал сообщения о запугиваниях и физических нападениях на защитников экологических прав, и это происходит во многих странах на всех континентах и регионах мира. Высказанные опасения отражают тенденции, ранее обозначенные Специальным докладчиком в сообщениях и докладах Совету по правам человека¹⁷.

В. Диффамация, клеветнические кампании и дезинформация

22. Помимо прямых нападений, активисты климатической справедливости становятся жертвами диффамации, дезинформации и клеветнических кампаний, имеющих целью дискредитировать их работу, представить их деятельность как незаконную и породить скептицизм, сосредоточенный на климатическом кризисе. Климатических активистов называют «экстремистами» и «зелеными преступниками», обвиняют в «противодействии развитию» и «финансировании из-за рубежа», а также изображают как слугителей интересам «воинствующих», «экстремистских левых», «коммунистических» и «террористических» групп. Так, в Кении группы гражданского общества зафиксировали ряд случаев, когда защитников окружающей среды обвиняли в связях с исламистской повстанческой группировкой «Аш-Шабааб» после того, как они выступили против разработки масштабного инфраструктурного проекта, предусматривающего строительство морских портов, трубопроводов и автомагистралей, связывающих Эфиопию, Кению, Южный Судан и Уганду¹⁸.

23. Подобные кампании по дезинформации и клевете поддерживаются широким кругом субъектов, включая высокопоставленных государственных чиновников. Специальному докладчику сообщили, что, например, в Австралии высокопоставленные чиновники назвали протестующих против экологических проблем «зелеными преступниками» и предположили, что «новая порода радикальных активистов» угрожает будущему горнодобывающей промышленности в стране¹⁹. На Филиппинах высокопоставленные правительственные чиновники

¹⁴ См. Global Witness, *Defending Tomorrow: The Climate Crisis and Threats against Land and Environmental Defenders* (July 2020).

¹⁵ A/HRC/46/35 (2020 год), пункт 16.

¹⁶ См. A/74/159 (2019 год).

¹⁷ См., например, A/HRC/38/34.

¹⁸ Материал представлен «Хьюман райтс уотч». См. также: «Хьюман райтс уотч», *«Они просто хотят заставить нас замолчать»: злоупотребления в отношении экологических активистов в Прибрежном регионе Кении*, декабрь 2018 года. Имеется по адресу: www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/kenya1218_web2.pdf.

¹⁹ См. материалы, представленные Центром по вопросам права, регулирующего отношения между людьми, организацией «Гринпис Австралия Тихий океан» и Канцелярией

часто называют экологические группы коммунистами и/или террористами, и такой подход получил название «красная метка»²⁰. Специальный докладчик также получил тревожные сообщения о том, что в Германии Федеральное ведомство по защите Конституции причислило экологическую группу Ende Gelände («Конец пути») (здесь и далее нигде), которая участвовала в актах мирного гражданского неповиновения, к «левым экстремистам»²¹.

24. Можно проследить, что за подобными кампаниями часто стоят влиятельные группы особых интересов (в том числе компании, использующие ископаемое топливо, добывающие отрасли и прочие), которые оказывают давление на правительства. В июле 2019 года правительство Альберты (Канада) открыло общественное расследование случаев, которые оно сочло «направленными против Альберты и поддерживаемыми иностранными организациями кампаниями в области энергетики»²². Расследование привлекло внимание многих организаций, выступающих за прекращение использования ископаемого топлива и создание чистой экономики с нулевым уровнем выбросов углерода. Подобные нападения оказывают демотивирующий эффект на способность частных лиц и групп лиц осуществлять свои права на свободу мирных собраний и ассоциации. Кроме того, они способствуют созданию обстановки, в которой вышеупомянутые физические нападения становятся оправданным, вполне нормальным и допустимым явлением.

С. Запреты на протестные акции, связанные с климатом, и другие ограничения на проведение собраний

25. Движение за климатическую справедливость становится менее влиятельным из-за увеличения числа законов и административных мер, ограничивающих и запрещающих собрания, причем многие из этих нововведений направлены именно на протесты против изменения климата. Так, в 2019 году лондонская полиция издала приказ о прекращении в Лондоне любых собраний, связанных с климатической группой «Восстание против вымирания», и запретила проведение ее протестных акций в будущем. Правда, в конечном итоге Высокий суд Лондона признал запрет незаконным²³. Ранее Специальный докладчик уже выражал обеспокоенность по поводу внесенного в парламент Соединенного Королевства — в ответ на протесты против изменения климата — законопроекта о полиции, преступности, наказаниях и судах, который криминализирует считавшиеся прежде законными методы протеста и расширяет полномочия полиции по пресечению демонстраций²⁴. Судебные запреты на проведение митингов все

защитников окружающей среды; и организацией «Международная амнистия Австралия». См. также <https://monitor.civicus.org/updates/2020/02/04/smear-campaign-against-green-activists-anti-protest-laws-and-media-restrictions-australia/>.

²⁰ См. AL PHL 1/2021.

²¹ О деятельности группы см. <https://350.org/ende-gelände-wrap-up/> (доступ получен 21 июля 2021 года). См. также материал, представленный Германским институтом по правам человека. См. далее Federal Ministry of the Interior, Building and Community, *Verfassungsschutzbericht 2019* (report on the protection of the Constitution 2019), p. 152. Имеется по адресу: www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/sicherheit/vsb-2019-gesamt.pdf?__blob=publicationFile&v=10 (только на немецком языке) (доступ получен 21 июля 2021 года).

²² См. <https://albertainquiry.ca/>.

²³ См. www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2019/11/Jones-Ors-v-Comm-of-Police-Approved-judgment.pdf.

²⁴ См. OL GBR 7/2021. См. также материал, представленный Фондом Коппитерс.

чаще выносятся в свете экологических протестов, особенно в отношении мирных протестных акций, вызывающих сбой в деятельности корпораций²⁵.

26. В ряде государств приняты законы, предусматривающие уголовную ответственность за протестные акции, связанные с «критически важными объектами инфраструктуры», которые, согласно расширительному определению, включают трубо- и нефтепроводы. Подобные законы вводят новые категории уголовных преступлений, например препятствование строительству (или) транспортировке, и ужесточают уголовное наказание за уже признанные противозаконными действия, такие как незаконное проникновение на закрытую территорию. Законодательная база и сфера применения подобных законов ясно указывают на то, что они разработаны для ограничения активных действий в защиту климата и наказания за такие действия. В Соединенных Штатах Америки за период 2016–2021 годов в 16 штатах были приняты законы, касающиеся «критически важных объектов инфраструктуры» (часто с конкретной ссылкой на нефте- и газопроводы) и вводящие жесткие санкции за проведение вблизи таких объектов протестных акций, нарушающих их деятельность²⁶. Некоторые из упомянутых законопроектов были предложены в ответ на протесты, организованные противниками строительства нефтепровода «Дакота Эксес» в Северной Дакоте²⁷. Аналогичное законодательство было принято в Альберте (Канада)²⁸ и Южной Африке,²⁹ а также предложено в Германии³⁰ и Австралии³¹.

27. Участники собраний экологических групп и групп климатической справедливости часто сталкиваются с чрезмерным применением силы. Так, Специальному докладчику сообщили о том, что в октябре 2019 года при разгоне общенациональной сидячей забастовки в защиту климата, организованной активистами группы «Восстание против вымирания», бельгийская полиция использовала водометы, дубинки и перечный газ, сотни протестующих были арестованы³². В ряде случаев нападения на участников собраний в защиту климата и окружающей среды сопровождались грубым насилием по гендерному признаку³³.

28. Воздействие подобных мер усиливается на фоне чрезвычайных мер, принимаемых в связи с пандемией COVID-19. Если в одних случаях некоторые ограничения представляются обоснованными в контексте поддержки права на здоровье, то в других случаях пандемия COVID-19 используется как предлог: либо для запрещения собраний, включая демонстрации в защиту окружающей среды и климата, либо для введения новых ограничений в отношении собраний³⁴. Специальный докладчик был проинформирован о том, что в Индонезии протестные акции против горнодобывающей деятельности в Восточной Яве были разогнаны на том основании, что это было необходимо для предотвращения распространения пандемии COVID-19. В то же время, как сообщалось,

²⁵ См., например, 2020csoh7.pdf (scotcourts.gov.uk).

²⁶ См. International Center for Not-for-Profit Law (ICNL), US Protest Law Tracker (доступ получен 20 июля 2021 года).

²⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21464&LangID=E.

²⁸ См. www.qp.alberta.ca/Documents/AnnualVolumes/2020/C32p7_2020.pdf.

²⁹ См. www.gov.za/documents/critical-infrastructure-protection-act-8-2019-english-isixhosa-28-nov-2019-0000.

³⁰ См. материал, представленный Германским институтом.

³¹ См. www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bId=r6657.

³² Впоследствии власти начали расследование по факту неправомерных действий полиции. См. материалы, представленные Всемирным альянсом за гражданское участие (СИВИКУС). См. также Extinction Rebellion UK, Rebel daily 6: brutality in Belgium (14 October 2019).

³³ См. A/75/184.

³⁴ См. OL KHM 4/2021; и материал, представленный Институтом прав Земли.

горнодобывающую деятельность было разрешено продолжать без каких-либо ограничений³⁵.

D. Криминализация, угрозы судебного преследования и слежка

29. Еще один способ, посредством которого государства пытаются дискредитировать движение за климатическую справедливость, заключается в использовании судебной системы против экологических активистов и их организаций. Порою привлечение к уголовной ответственности заканчивается приговором к тюремному заключению. Даже когда такие приговоры не выносятся, уголовное преследование и прочие формы правовых санкций налагают на обвиняемых, их семьи и их общины тяжелое финансовое бремя и ведут к серьезным социальным, экономическим и психосоциальным последствиям для них³⁶.

30. В полученных материалах приводится ряд примеров недопустимого и незаконного преследования и угроз преследования в отношении защитников климата и окружающей среды³⁷. Что касается Камбоджи, Специальный докладчик выражает свою обеспокоенность по поводу ареста и судебного преследования экологических активистов, связанных с группой «Мать–природа–Камбоджа», которые были задержаны за участие и организацию мирных протестов против засыпки озер в Пномпене и впоследствии были осуждены по обвинению в подстрекательстве и провоцировании социальных беспорядков³⁸.

31. Во многих странах подобные обвинения выдвигаются на основании законов, касающихся национальной безопасности, включая законы, предусматривающие наказание за саботаж, подстрекательство к мятежу и терроризм. В Индии, например, Закон о (предотвращении) противоправной деятельности был применен в отношении активистов движения в защиту климата и защитников экологических прав человека: им были предъявлены обвинения в «членстве и поддержке террористической организации»³⁹. В других случаях власти опираются на сфабрикованные обвинения в попытке заставить замолчать участников движения за климатическую справедливость и сдержать их активность, запугать местные общины и оказать на них давление, с тем чтобы заставить их отказаться от прав на свою землю и на здоровую окружающую среду⁴⁰.

32. Использование подобных обвинений против участников движения в защиту климата также служит одной из форм общественной пропаганды, подкрепляя вышеупомянутые кампании по диффамации; отвлекает внимание, подавляя тем самым эффективность деятельности защитников окружающей среды, поскольку они вынуждены тратить время и ресурсы на собственную защиту, а не на свое основное дело; и создает демотивирующий эффект, отбивая у других желание присоединиться к движению за климатическую справедливость и участвовать в его акциях. В других случаях для ограничения возможности климатических активистов осуществлять свое право на свободу мирных собраний

³⁵ Материалы, представленные YAPPIKA-ActionAid (Индонезия), Институтом политических исследований и пропаганды (ELSAM) и Индонезийским наблюдателем за соблюдением прав человека (IMPARSIAL).

³⁶ См.: СИВИКУС, «Нас не заставить молчать: активные действия в защиту климата от передовых рубежей до ООН» (2019 год).

³⁷ Специальный докладчик ранее направил сообщения, касающиеся нескольких подобных случаев.

³⁸ См. AL/KHM 8/2020; а также см. обновления на www.frontlinedefenders.org/en/case/environmental-rights-defenders-mother-nature-cambodia-convicted.

³⁹ См., например, IND/2/2021 и IND 5/2021.

⁴⁰ См., например, AL HND 1/2021.

используются условия освобождения под залог, предписывающие обязательное соблюдение определенных правил и судебных запретов.

33. Компании также преследуют защитников климата с помощью так называемых «стратегических исков против участия общественности». Данный термин, среди прочего, включает судебные иски за такие деяния, как клевета, организованная преступная деятельность, вмешательство в бизнес и преступный сговор; подобные иски подают корпорации и богатые людьми в целях запугивания и преследования конкретных субъектов и истощения их ресурсов. По имеющимся данным, уголовные обвинения в диффамации использовались в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии для преследования коренных народов, активистов и правозащитников.

34. Еще одним результатом криминализации экологических протестов и соответствующих организаций является широкомасштабная слежка со стороны правоохранительных органов. Подобный надзор предоставляет властям возможность получать информацию, которая впоследствии используется для срыва протестных акций и пропагандистских кампаний. Специальный докладчик получил сообщения о том, что во время протестов против изменения климата отдельных лиц снимали на видео или фотографировали без их согласия. Слежка оказывает демотивирующий эффект, который может сдержать других от участия в собраниях или от вступления в организации для достижения климатической справедливости.

35. Специальный докладчик выражает крайнюю обеспокоенность сообщениями о том, что слежка за участниками кампаний в защиту климата и хакерские атаки на их средства информации и коммуникации, по всей видимости, осуществляются по заказу компаний частного сектора. Энергетические компании, включая угольные, нефтяные и газовые корпорации, а также компании автомобильной и авиационной промышленности, по имеющимся данным, нанимают фирмы и агентов для слежки за участниками экологических протестов.

Е. Ограничения на деятельность гражданского общества и доступ к финансированию

36. Кроме того, право экологических групп на свободу объединения урезают введением мер, представляющих собой как прямое подавление деятельности, которой могут заниматься ассоциации, так и ограничение их возможности иметь доступ к финансированию. В ряде стран для экологических организаций целенаправленно вводятся новые процедурные требования, например весьма обременительные требования по аудиту.

37. Достойно сожаления, что во всем мире сохраняются выявленные ранее тенденции, в том числе ограничения на доступ к иностранному финансированию, поскольку это непропорционально затрагивает экологические группы. В Российской Федерации признание организаций иностранными агентами приводит к их ликвидации и к уголовному наказанию⁴¹. Правовая база, лежащая в основе подобных тенденций, несовместима с международными стандартами в области прав человека.

⁴¹ См. AL RUS 9/2019; RUS 4/2015.

Е. Ограничения на участие в национальных и международных переговорах по климату

38. В ходе консультаций, проведенных в рамках подготовки настоящего доклада, субъекты гражданского общества отмечали свое исключение из процессов принятия решений, включая соответствующие форумы Организации Объединенных Наций, касающихся борьбы с изменением климата и другими экологическими последствиями, затрагивающими их сообщества.

39. На национальном уровне группы гражданского общества отмечали, что во всем мире сохраняются барьеры на пути участия общественности в решении экологических вопросов и получения доступа к соответствующей информации. В ходе консультаций Специального докладчика с гражданским обществом ряд организаций и сообществ высказывали свое разочарование в процессах многих консультаций на местах и отмечали отсутствие доверия к ним, поскольку они воспринимают данные процессы как ненастоящие. Несмотря на принятие новых законов, направленных на поощрение участия, власти многих стран, по словам одного из защитников экологических прав, лишь «делают вид, что проводят консультации по проектам», в то время как «решения уже приняты».

40. Существенным препятствием для участия является ограниченный доступ к информации и возможностям для консультаций, предоставляемых в отношении законопроектов, касающихся климатического кризиса и справедливого перехода, включая определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ), а также в отношении проектов по смягчению последствий, разработанных в рамках Парижского соглашения, в частности на основе совместных подходов и схем компенсации, которые могут представлять собой ложные решения климатического кризиса. Существующие барьеры часто усиливаются, что обусловлено введением новых, более строгих административных требований к участию, и сложной процедурой обжалования тех решений правительства, которые негативно влияют на усилия по борьбе с изменением климата⁴². Специальный докладчик был проинформирован о том, что из разного рода дискуссий о мерах политики в области климата регулярно исключаются трудящиеся и профсоюзы, что, среди прочего, лишает последних возможности существенным образом содействовать обсуждению определяемых на национальном уровне вкладов правительств.

41. Столь же непросто оказывается достичь значимого участия в климатических форумах Организации Объединенных Наций. Гражданское общество сталкивается с препятствиями для доступа к климатическим форумам, причем препятствия вводят сами форумы, включая бюрократические препоны, такие как задержки и отказы в выдаче виз, ограниченные возможности, предоставляемые аккредитованным при Организации Объединенных Наций ассоциациям для регистрации представителей, и ограниченные возможности для эффективного и значимого участия в переговорах. Защитники на передовой линии, включая лидеров сельских общин и коренных народов, часто сталкиваются с трудностями при доступе к переговорам Организации Объединенных Наций по изменению климата и могут подвергаться более строгим ограничениям на поездки, финансирование и безопасность. Это вопиющий пример неравенства, поскольку корпоративные субъекты, ответственные за многие из рассматриваемых случаев

⁴² См. <https://ecnul.org/sites/default/files/2021-02/ECNL%20participation%20and%20climate%20paper%20040221.pdf>.

нанесения экологического вреда, сталкиваются с гораздо меньшими препятствиями для получения доступа⁴³.

42. Мирные собрания во время многосторонних встреч и переговоров, влияющих на политику в области изменения климата, часто подвергаются жестким ограничениям и сталкиваются с усилением репрессалий в той или иной форме. Специальный докладчик получил сообщения о том, что во время двадцать пятой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, проходившей в Мадриде в 2019 году, протестующие, призывавшие участников переговоров принять значимые меры для решения климатического кризиса, были выдворены из залов переговоров. Подобные действия формируют определенную закономерность, напоминая об обеспокоенности Специального докладчика сообщениями об ограничениях, наложенных на участие гражданского общества в двадцать четвертой сессии Конференции Сторон Конвенции, состоявшейся в Катовице, Польша, в 2018 году⁴⁴.

G. Вызовы и риски, с которыми сталкиваются конкретные группы

43. Наряду с различными способами нарушения прав членов гражданского общества на свободу мирных собраний и ассоциации, о чем говорилось выше, ограничивается и способность отдельных лиц и групп лиц заниматься деятельностью по защите экологических прав и продвижению климатической справедливости, что обусловлено серьезностью нападков, направленных против конкретных групп, и налагаемыми на них запретами.

44. Коренные народы сталкиваются с особо серьезными угрозами и вызовами. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов отмечает резкий рост актов насилия, криминализации и угроз, которым подвергаются коренные народы в ходе их противостояния крупным коммерческим предприятиям⁴⁵. Так, в период 2015–2019 годов в Латинской Америке было убито более 200 защитников прав коренных народов⁴⁶. Кроме того, стоящие перед коренными народами вызовы связаны с проектами по смягчению последствий изменения климата, в которых не учитываются права коренных народов, включая их права на свободу собраний и ассоциации и свободное, предварительное и осознанное согласие.

45. Дети также сталкиваются с особыми вызовами при осуществлении своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации в контексте климатического кризиса. Помимо того что перед ними стоят те же барьеры, что и перед взрослыми, они зачастую сталкиваются с барьерами, в особой степени затрагивающими именно детей, в том числе ограничениями, налагаемыми на основании мер дискриминационной политики и практики. Дети, пытающиеся осуществить свое право на мирные собрания, сталкиваются с ограниченным доступом к информации, а также с угрозами насилия, включая угрозы со стороны взрослых, «которые не одобряют их гражданскую позицию и правозащитную

⁴³ См. www.civicus.org/documents/WeWillNotBeSilenced_eng_Nov19.pdf.

⁴⁴ См. [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24017&LangID=E;POL 3/2018](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24017&LangID=E;POL%203/2018).

⁴⁵ См. A/HRC/24/41 и A/HRC/36/46.

⁴⁶ См.: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, «Коренные народы Латинской Америки: Абя Яла и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2020 год); и Global Witness, *Defending Tomorrow* (2020).

активность»⁴⁷. Детям, принимающим участие в движении «Пятницы ради будущего», грозит негативная реакция со стороны своих школ, включая различные формы наказания⁴⁸. Подобные нарушения прав часто происходят при попустительстве и молчаливой поддержке властей.

46. Трудящиеся также сталкиваются с особыми препятствиями при осуществлении своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации, что ограничивает их возможность объединяться в профсоюзы и оказывать коллективное давление в пользу экологических вопросов и в поддержку справедливого перехода⁴⁹. Трудящиеся-мигранты, которые зачастую приезжают из стран, испытывающих серьезное воздействие климата, для работы в секторах, непосредственно затронутых изменением климата (таких, как строительство и сельское хозяйство), нередко лишены возможности полноценно осуществлять свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, что ограничивает их способность вносить вклад в разработку законодательства и мер политики по смягчению последствий изменения климата. В ряде государств многим сельскохозяйственным работникам отказано в полной защите трудового законодательства, в результате чего они не могут легально участвовать в коллективных переговорах и забастовках, направленных на улучшение условий труда и устойчивые формы ведения сельского хозяйства. Трудящимся неформальных секторов экономики (например, сборщикам мусора) также часто отказывают в праве на свободу мирных собраний и ассоциации. Возможности трудящихся вносить свой вклад ограничены высоким уровнем насилия, с которым часто сталкиваются профсоюзные активисты, что усугубляет высокий уровень насилия в отношении активистов экологического движения. Зачастую ограничения прав трудящихся на объединение в профсоюзы и ведение коллективных переговоров, в том числе посредством забастовок, проявляются особенно жестко в контексте иностранных инвестиций⁵⁰.

47. Изменение климата и деградация окружающей среды и гендерное насилие напрямую связаны между собой. Нехватка ресурсов, перемещения людей и конфликты, вызванные изменением климата, усугубляют сложившееся неравенство. Гендерное насилие часто используется для укрепления существующих привилегий и контроля над ресурсами. Женщины диспропорционально испытывают на себе последствия такой ситуации. В Латинской Америке женщины — защитники экологических прав находятся в числе наиболее подверженных угрозам, что обусловлено как характером их деятельности, так и их гендерным признаком. Нападения также осуществляются в форме клеветнических кампаний, физических и сексуальных нападений и даже убийств, как это было в случае с Мамой Фикиле Нтшангасе, южноафриканской женщиной — экологическим активистом и общественным лидером⁵¹.

⁴⁷ Centre for Children's Rights, Queen's University Belfast and Child Rights Governance Global Theme, Save the Children, *Enabling the Exercise of Civil and Political Rights: The Views of Children* (2016).

⁴⁸ См. материалы, представленные сетью Child Rights Connect и Анитой Данка, а также Комиссаром по делам молодежи Шотландии.

⁴⁹ Материалы, представленные Центром солидарности, «Солидарностью Уганды», Центром профсоюзных организаций Кении и Профсоюзной конфедерацией трудящихся стран Северной и Южной Америки.

⁵⁰ См. Fangjin Ye, "The impact of bilateral investment treaties (BITs) on collective labor rights in developing countries", *Review of International Organizations*, vol. 15, No. 4 (October 2020), pp. 899–921.

⁵¹ См. AL ZAF 3/2020.

V. Выполнение международных обязательств в области прав человека

48. Права на свободу мирных собраний и ассоциации признаны и закреплены в том числе в статье 20 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данные права также охватываются статьей 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и гарантируются другими международными конвенциями, защищающими права групп, подвергающихся маргинализации и дискриминации, включая, например, Конвенцию о правах ребенка (статья 15), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 7), Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (статьи 17 и 18) и Конвенцию о правах инвалидов (статья 29). Рассматриваемые права осуществляются и используются как индивидуально, так и коллективно.

49. Право прав человека налагает на государства как негативные, так и позитивные обязательства. Негативные обязательства требуют от государств воздерживаться от применения законов и участия в действиях, которые препятствуют осуществлению прав. Любые ограничения или ущемления прав должны быть допустимыми в соответствии с международным правом прав человека, то есть они должны быть предписаны законом, должны быть необходимыми и соразмерными в демократическом обществе, с тем чтобы преследовать законные интересы, как это предписывает Международный пакт о гражданских и политических правах. Ограничения не должны носить дискриминационный характер или ущемлять суть какого-либо права⁵².

50. Позитивные обязательства требуют от государств поощрять и защищать осуществление прав. Эти обязательства предполагают содействие созданию благоприятной среды, включая правовые и институциональные рамки, в которых можно было бы эффективно осуществлять права. Государства должны защищать отдельных лиц и группы лиц от таких действий негосударственных субъектов, включая коммерческие предприятия, которые могли бы помешать осуществлению прав. Кроме того, государства обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушения рассматриваемых свобод⁵³.

51. Упомянутые обязательства имеют отношение к решению проблемы климатического кризиса. Парижское соглашение призывает государства «уважать, поощрять и учитывать свои соответствующие обязательства по правам человека», включая права коренных народов, а также принимать во внимание «императивы справедливого перехода рабочей силы и создания достойной работы и качественных рабочих мест в соответствии с определенными на национальном уровне приоритетами развития».

52. Поскольку государства несут первоочередную ответственность за осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации, предприятия также обязаны уважать и защищать эти права⁵⁴, в том числе в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Указанная выше ответственность распространяется на сотрудников предприятий, а также на

⁵² [A/HRC/20/27](#), пункты 39–42 и 64–65.

⁵³ [A/HRC/20/27](#), пункты 33–38 и 63.

⁵⁴ См.: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), [CCPR/C/GC/37](#), пункт 31.

сообщества, подвергаемые воздействию деятельности предприятий. На многосторонние структуры также возложена позитивная ответственность за обеспечение активной защиты мирных собраний и за создание и поддержание благоприятных условий для гражданского общества⁵⁵.

53. Соблюдение вышеизложенных обязательств в контексте текущего климатического кризиса требует принятия следующих мер.

А. Создание благоприятных условий для гражданского общества как необходимое условие для преодоления климатического кризиса и обеспечения справедливого перехода

54. Решение проблем климатического кризиса и обеспечение справедливого перехода требуют наличия энергичного и динамичного гражданского общества. Согласно Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, государства-участники принимают на себя обязательство «поощрять и облегчать ... участие общественности в рассмотрении вопросов изменения климата и его последствий и в разработке соответствующих мер реагирования»⁵⁶. В Парижском соглашении признается важная роль участия общественности в обеспечении эффективности действий в области климата. В рамках Соглашения государства-участники берут на себя обязательство принять меры по расширению «участия общественности и доступа общественности к информации по вопросам изменения климата, признавая важность этих шагов для активизации действий согласно настоящему Соглашению»⁵⁷, и признают, что действия по адаптации должны опираться на «широкое участие и полностью транспарентный подход»⁵⁸. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) и Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудию по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу) также требуют от государств обеспечить участие общественности в принятии решений по экологическим вопросам⁵⁹.

55. Специальный докладчик подчеркивает, что гарантия широкого участия в контексте климатического кризиса требует полного уважения, защиты и реализации прав на свободу мирных собраний и ассоциации, которые неразрывно переплетены с правом на участие в ведении государственных дел⁶⁰. Мандатарий и другие правозащитные механизмы ранее изложили обширные принципы, применимые к праву на свободу мирных собраний и праву на свободу ассоциации. В контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Специальный докладчик подчеркивает, что для создания благоприятных условий для организаций гражданского общества крайне важно добиваться участия в следующих областях: а) процедуры вступления и процессы роспуска; б) регулирование текущих операций; в) доступ к ресурсам;

⁵⁵ A/69/365.

⁵⁶ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, статья 6.

⁵⁷ Парижское соглашение, статья 12.

⁵⁸ Там же, статья 7.

⁵⁹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), статьи 6 и 7; и Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудию по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу), статья 7.

⁶⁰ См., например, A/73/279.

d) политическое влияние и доступ к рычагам власти; и e) проведение мирных собраний. Указанные рамки столь же применимы к усилиям по борьбе с изменением климата.

56. Ключевым элементом благоприятной среды для действий гражданского общества в направлении создания обществ, которые имели бы низкий уровень выбросов и были бы устойчивы к изменению климата, выступает возможность доступа к финансированию из национальных, зарубежных и международных источников. Ограничения в доступе ассоциаций к иностранному финансированию, включая введение обременительных административных требований для тех, кто стремится получить такое финансирование (например, требование зарегистрироваться в качестве иностранного агента), представляются крайне подозрительными и должны быть предметом строгого контроля с точки зрения прав человека. В контексте климатической справедливости подобные требования часто оказывают разрушительное воздействие на способность сообществ адаптироваться и быть готовыми к рискам, связанным с изменением климата. В рамках своей повестки дня в области климатической справедливости государствам следует устранять обременительные бюрократические ограничения на доступ ассоциаций к финансированию, в том числе иностранному.

57. Необъявленные рейды правоохранительных органов в целях проверки соблюдения той или иной организацией требований законодательства, регулирующего доступ к иностранному финансированию, противоречат международным обязательствам в области прав человека. Несоблюдение требований транспарентности и подотчетности, включая требования о регистрации и отчетности, не должно приводить к закрытию или уголовному преследованию⁶¹. Ни при каких обстоятельствах основанием — прямым или косвенным — для приостановки деятельности или роспуска ассоциации не могут быть ее действия по продвижению борьбы с изменением климата и установления справедливого перехода.

58. Специальный докладчик отмечает, что в последние годы расширяется международное сотрудничество в целях развития, направленное на борьбу с изменением климата. Он приветствует усилия по обеспечению доступности международной помощи для организаций гражданского общества и сообществ, включая коренные народы, а также для организаций, возглавляемых женщинами, и детских организаций. Он высоко оценивает принятие правлением Зеленого климатического фонда политики в отношении коренных народов⁶² и призывает к ее полной реализации. Специальный докладчик призывает Фонд, равно как и другие международные финансовые учреждения, и далее принимать меры по обеспечению эффективного участия в деятельности Фонда и финансированию всех секторов гражданского общества, включая местные организации и сельские общины.

59. Следует также гарантировать свободу мирных собраний, поскольку они играют важную роль в мобилизации населения и влиянии на государственную политику (более подробно данная тема рассматривается ниже).

⁶¹ См., например, A/HRC/23/39.

⁶² См. www.forestpeoples.org/sites/default/files/documents/GCF_B.19_05_-_GCF_Indigenous_Peoples_Policy.pdf.

В. Признание связанных с изменением климата протестных акций и снятие ограничений на их проведение, включая акции гражданского неповиновения

60. Осуществление права на мирные собрания выступает одним из наиболее важных инструментов, имеющихся в распоряжении людей, для отстаивания более эффективных и объективных мер по борьбе с изменением климата и охране окружающей среды. Ряд мандатариев подчеркивают, что осуществление права на свободу мирных собраний представляет собой важнейшую составную часть демократии и «бесценный инструмент, посредством которого можно обеспечить формирование политики в интересах общественного блага»⁶³.

61. Как отмечалось выше, любые вводимые ограничения должны быть обусловлены необходимостью и соразмерны преследуемой законной цели. Практика введения абсолютных запретов на мирные собрания не выдерживает этих требований и не соответствует обязательствам государств в области прав человека⁶⁴. Аналогичным образом это касается и слишком широкого толкования таких терминов, как «критически важная инфраструктура», «жизненно важные объекты» и «национальные интересы», за которыми скрывается попытка оградить конкретные экономические предприятия от протестных акций⁶⁵. Как ранее подчеркивал мандатарий, в соответствии с международным правом государства несут обязанность разрешать и поощрять пространство для противодействия коммерческим проектам. В данном контексте важно иметь в виду, что национальные, политические, экономические и государственные интересы не следует рассматривать как относящиеся к той же категории, что и «национальная безопасность или общественный порядок»⁶⁶, признанные в качестве оснований для введения ограничений в соответствии с международным правом прав человека.

62. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что определенный уровень сбоев в ритме обычной жизни, в том числе нарушение дорожного движения, внешние раздражители и прочие неудобства, которым подвергается та или иная предпринимательская деятельность, должен быть терпимым, чтобы право на свободу мирных собраний не было лишено смысла. Как отмечал Комитет по правам человека, «от частных организаций и общества в целом может потребоваться принять тот факт, что осуществление этого права приведет к созданию определенных помех»⁶⁷. Предприятия, чья деятельность наносит вред, должны принять для себя разумный уровень экономических потерь в результате дестабилизирующих факторов, обусловленных организованными против таких предприятий мирными собраниями, при этом организаторы и участники не должны нести ответственность за причиненную дестабилизацию.

63. Ограничения мирных собраний на основании «нарушения движения транспорта», а также в ряде случаев более широкие и более общие правонарушения, в частности нарушение общественного порядка и хулиганское поведение, должны быть четко определены, с тем чтобы соответствовать законодательству о правах человека и предотвращать необоснованное препятствование осуществлению права на мирные собрания. Специальный докладчик подчеркивает, что блокирование дорог — это законное средство выражения протеста, и уже давно

⁶³ См. Совместную декларацию о праве на свободу мирных собраний и демократическое управление (2020 год).

⁶⁴ См. [A/HRC/35/28/Add.2](#), пара. 30.

⁶⁵ [A/HRC/29/25](#), пункт 22.

⁶⁶ [A/HRC/32/36](#), пункт 33.

⁶⁷ См.: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), [CCPR/C/GC/37](#), пункт 31.

оно занимает центральное место в общественных движениях по всему миру. На блокирование движения на дороге могут распространяться определенные ограниченные запреты, но это ни в коем случае не должно приводить к уголовному наказанию⁶⁸.

64. В свете высокого уровня общественного интереса к продвижению климатической справедливости крайне важно, чтобы государства признавали и предоставляли пространство для гражданского неповиновения и ненасильственных кампаний прямого действия, которые используют многие активисты климатической справедливости по всему миру, идущие по стопам других крупных транснациональных общественных движений⁶⁹. Государства должны проявлять больше сдержанности при введении ограничений на указанные формы мирных протестов, в том числе при принятии решений об аресте, преследовании, досудебном заключении, осуждении или присуждении компенсации ущерба активистам климатической справедливости за участие в таких акциях. Любые вводимые ограничения должны содействовать тому, чтобы о них можно было судить в каждом конкретном случае, и отвечать требованиям законности, необходимости и соразмерности, принимая во внимание значимость целей данного протеста с точки зрения прав человека.

65. Так, применение правонарушений категории «незаконное проникновение» в отношении публичных собраний, проводимых на территории частной собственности лиц, возражающих против таких собраний, или на объектах критически важной инфраструктуры следует оценивать строго с точки зрения принципов необходимости и соразмерности. Приговоры к тюремному заключению за ненасильственные протесты всегда несоразмерны. В связи с этим Европейский суд по правам человека указал, что при предъявлении обвинения лицу вследствие акции протеста на карту должны быть поставлены «веские соображения, касающиеся общественной безопасности, предотвращения беспорядков или защиты прав других лиц», и что «необходимость наказания за противоправное поведение... не является достаточным соображением в данном контексте»⁷⁰. Даже если в конкретном деле в обоснование ограничения права на мирные собрания выдвигаются интересы общественной безопасности, государству все равно придется продемонстрировать необходимость и соразмерность.

66. Специальный докладчик напоминает, что сходы в частных пространствах входят в сферу действия права на мирные собрания. Степень ограничений, которые могут быть наложены на подобный сход, зависит от ряда соображений, например: «характер и степень потенциального нарушения интересов других собственников в результате схода... оспаривается ли в ходе собрания право собственности на данное пространство и имеются ли у участников другие разумные средства для достижения цели собрания, при соблюдении принципа их проведения в пределах видимости и слышимости аудитории»⁷¹.

67. Обеспечение соблюдения данных принципов имеет особое значение в отношении коренных народов, поскольку во многих случаях компаниям выдавались лицензии, позволяющие им вступать на исконные земли коренных народов и брать на себя контроль над ними без свободного, предварительного и осознанного согласия последних. Запрещение коренным народам протестовать против

⁶⁸ A/74/349, пункт 46.

⁶⁹ См.: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), [CCPR/C/GC/37](#), пункт 16.

⁷⁰ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), *Новикова и другие против Российской Федерации*, постановление от 26 апреля 2016 года, пункт 199.

⁷¹ См.: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), [CCPR/C/GC/37](#), пункт 57; и [A/74/349](#), пункт 48.

таких предприятий на землях их предков усугубляет нарушения прав, совершаемые в результате применения таких мер.

68. Государства должны обеспечивать, чтобы уголовное законодательство, предусматривающее наказание за такие действия, как узурпация, диффамация, заговор, принуждение, подстрекательство к преступлению, терроризм, подстрекательство к мятежу и сотрудничество с иностранными организациями, которое часто является широким и плохо прописанным, не использовалось для преследования защитников окружающей среды и создания демотивирующего эффекта, в том числе путем быстрого снятия таких обвинений, когда они используются для подавления пропаганды климатической справедливости. Государства должны обеспечивать, чтобы сила ни в коем случае не применялась для разгона того или иного собрания, если только применение силы не является однозначно неизбежным в соответствии с требованиями, прописанными международным правом прав человека, включая международные нормы и стандарты по применению силы.

69. Специальный докладчик предупреждает о недопустимости насильственного разгона мирных собраний, включая протестные акции, связанные с изменением климата. Государствам следует воздерживаться от заключения соглашений о предоставлении частной охраны для проектов по добыче ископаемого топлива и других видов энергии. В рамках подобных соглашений становится непонятной роль сил безопасности, поскольку на деле она должна заключаться в обеспечении общественной безопасности, а не в защите частных интересов компаний.

70. Вместо того чтобы разрабатывать новые способы ограничения прав субъектов гражданского общества и ограничивать их влияние на политику, государствам следует должным образом реагировать на протесты и пропаганду климатической справедливости, а именно усиливать голоса защитников климата и обеспечивать, чтобы поднимаемые ими проблемы были полностью приняты во внимание, в том числе в рамках государственной политики на местном, региональном, национальном и международном уровнях и в контексте предпринимательских устремлений.

С. Инклюзивное участие в разработке и осуществлении мер политики в области климата и справедливого перехода

71. Для обеспечения поступательных действий по борьбе с изменением климата и содействия справедливому переходу необходимо, чтобы все соответствующие процессы были инклюзивными и все участники движения за климатическую справедливость имели возможность принимать участие на всех уровнях. Следует учитывать существующие барьеры и структурную дискриминацию, с тем чтобы никто не остался без внимания. Инклюзивное участие, особенно местных общин, ограничивает негативное воздействие и обеспечивает более благоприятные экологические результаты с течением времени.

72. Государства должны обеспечивать такое положение, при котором каждый человек может осуществлять права на свободу мирных собраний и ассоциации⁷². Это включает коренные народы, а также лиц, принадлежащих к другим группам меньшинств и подвергающихся дискриминации, в том числе тех, кто подвергается дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности⁷³, детей, женщин, инвалидов, иностранцев, включая лиц без

⁷² См. A/HRC/26/29.

⁷³ См. резолюцию 17/19 Совета по правам человека от 14 июля 2011 года.

гражданства, беженцев и мигрантов, всех трудящихся (формального и неформального секторов экономики) и ассоциации, в том числе незарегистрированные группы⁷⁴.

73. Следует обеспечивать права детей на свободу мирных собраний и ассоциации. По мнению Комитета по правам ребенка, дети, как бенефициары сегодняшних решений, должны быть в центре обсуждения проблем изменения климата; их мнения следует анализировать и учитывать⁷⁵. На национальном уровне крайне важно провести тщательный анализ законодательства и политики и обеспечить реформирование всех законов и мер политики, содержащих дискриминационные положения по признаку возраста, с тем чтобы дети могли полноценно участвовать в движении за климатическую справедливость, не подвергаясь при этом репрессалиям. Специальный докладчик повторяет призыв Комитета «рассматривать детей как активных участников и хозяев принимаемых решений, которые повлияют на их будущее благополучие»⁷⁶.

74. Государства должны устранить все барьеры, препятствующие возможности трудящихся объединяться в профсоюзы, проводить забастовки и участвовать в коллективных переговорах, в том числе в поддержку справедливого перехода к экономике с низким уровнем выбросов. В 2015 году государства — члены Международной организации труда (МОТ) одобрили Руководство по справедливому переходу к экологически устойчивой экономике и обществу для всех. В Руководстве отмечается, что одним из элементов базовой структуры для решения проблем справедливого перехода для всех является осуществление права на свободу ассоциации и права на ведение коллективных переговоров.

75. Наряду со снятием ограничений государствам следует принимать меры в целях обеспечения того, чтобы люди могли эффективно участвовать в формировании климатической политики на местном, национальном и международном уровнях. Мандатарий и другие ранее подчеркивали, что «участие общественности имеет решающее значение для преодоления любого кризиса, и гражданское общество следует рассматривать как важного партнера правительств в этих усилиях»⁷⁷. Статус регистрации не должен ограничивать возможности ассоциаций в том, чтобы осуществлять мониторинг, представлять доклады, вести информационно-пропагандистскую работу и противодействовать экологическим последствиям предпринимательской деятельности и процессам принятия решений, оказывающим влияние на экологические вопросы⁷⁸. Столь же важно, чтобы, по мере того как государства обновляют свои планы в соответствии с Парижским соглашением и переходят на современные методы получения энергии, трудящиеся, коренные народы и общины принимали конструктивное участие в данном процессе.

76. Возможность принимать участие в принятии решений в равной степени важна для индивидуальных проектов по борьбе с изменением климата. Это должно распространяться не только на проекты, разрабатываемые международными финансовыми учреждениями, занимающимися изменением климата, такими как Зеленый климатический фонд и Адаптационный фонд, имеющие

⁷⁴ См. [A/HRC/20/27](#).

⁷⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Комитет ООН по правам ребенка заявляет о поддержке детей, проводящих кампании по вопросам изменения климата» (27 сентября 2019 года). Имеется по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25068.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. Совместную декларацию о праве на свободу мирных собраний и демократическое управление (2020 год).

⁷⁸ [A/HRC/29/25](#), пункт 61.

целью обеспечить эффективное участие людей в разработке, реализации и мониторинге проектов, но и на подходы, принятые в рамках статьи 6 Парижского соглашения. Статья 6 допускает торговлю кредитами на сокращение выбросов и устанавливает механизм устойчивого развития, а также нерыночные подходы. Специальный докладчик настоятельно призывает государства — участники Парижского соглашения обеспечить, чтобы уважение прав было включено в обсуждаемые правила осуществления статьи 6, и с этой целью, среди прочего, принять основанные на правах социальные и экологические гарантии, правила, обеспечивающие участие и консультации с коренными народами и местными общинами, и создать независимый механизм для рассмотрения жалоб и восстановления прав.

77. Права на свободу мирных собраний и ассоциации надлежит полностью соблюдать в контексте сессий Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и других многосторонних форумов, посвященных проблеме изменения климата. Следует укреплять процессы и механизмы, способствующие конструктивному участию гражданского общества и коренных народов в данных форумах. Такие процессы и механизмы следует разрабатывать таким образом, чтобы способствовать транспарентности, а также поощрять и поддерживать участие непосредственно затрагиваемых групп населения, включая женщин и лиц с инвалидностью. Полное обеспечение государством прав на свободу мирных собраний и ассоциации должно стать обязательным условием при выборе этого государства в качестве принимающей стороны международных форумов по вопросам климата. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает выраженное Италией стремление обеспечить, чтобы такие форумы, как саммит Y20 («Молодежь Группы двадцати»), который пройдет в Милане в июле 2021 года, и мероприятие YOUTH4Climate: Driving Ambition («Молодежь во имя климата: движущая сила стремления»), предоставили пространство для конструктивного участия детей⁷⁹. Он также приветствует выраженную Ирландией приверженность поддержке более широкого участия заинтересованных сторон, не являющихся участниками Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, включая гражданское общество⁸⁰.

78. Принципы доступа к информации и участия общественности в принятии решений, связанных с климатом, основаны на Дохинской программе работы, касающейся действий по расширению прав и возможностей в области климата и разработанной в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата. Специальный докладчик считает, что значительный шаг был также сделан благодаря созданию в рамках Конвенции Платформы для местных общин и коренных народов, которая имеет целью расширять участие местных общин и коренных народов в предпринимаемых Организацией Объединенных Наций усилиях по борьбе с изменением климата. Принятие на двадцать шестой сессии Конференции Сторон Конвенции новой Дохинской программы работы и нового плана работы для Рабочей группы по стимулированию Платформы для местных общин и коренных народов может способствовать дальнейшей поддержке конструктивного участия гражданского общества и коренных народов в разработке и реализации мер политики в области климата, если данные направления работы будут надлежащим образом основываться на соответствующих обязательствах в области прав человека.

⁷⁹ Материал, представленный Италией.

⁸⁰ Материал, представленный Ирландией.

D. Предотвращение нападений, защита от них и ответственность за них

79. Крайне важно, чтобы лица, осуществляющие права на свободу мирных собраний и ассоциации, могли делать это без опасений относительно того, что они могут стать объектом угроз, актов запугивания или насилия, включая убийства, произвольные аресты или задержания и гендерное насилие. Государства должны не допускать совершения подобных нападений в какой бы то ни было форме.

80. Кроме того, государства должны принимать эффективные меры для обеспечения защиты активистов гражданского судопроизводства от нападков со стороны частных лиц, в том числе в рамках кампаний по стигматизации и диффамации⁸¹, а также для привлечения виновных к ответственности⁸². Специальный докладчик высоко оценивает принятие Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) политики по защите защитников окружающей среды. Он также принимает к сведению принятие в феврале 2021 года политики безопасности и защиты правозащитников в Непале, согласно которой требуется возбуждать судебный иск против любого лица или государственного чиновника, уличенного в запугивании и нанесении вреда правозащитникам⁸³.

81. Не только государства, но и субъекты предпринимательской деятельности должны уважать права отдельных лиц, общин, коренных народов и трудящихся на свободу мирных собраний и ассоциации и обеспечивать, чтобы они не подвергались нападкам в отместку за свою активность, в том числе когда они напрямую выступают против деятельности компании или участвуют в коллективных переговорах по вопросам рабочих мест, связанным с проблемами экологии и техники безопасности на производстве. В данном контексте Специальный докладчик повторяет обращенный к деловым кругам призыв Рабочей группы по предпринимательству и правам человека — взять на себя обязательство проводить политику недопущения нападков на правозащитников, в том числе защитников экологических прав человека⁸⁴. Субъекты предпринимательской деятельности также должны воздерживаться от увольнений в отместку и иных форм репрессалий.

E. Прекращение угроз правового преследования и незаконной слежки

82. Государства должны защищать тех, кто осуществляет свои права на свободу собраний и ассоциации, в том числе в конкретном контексте климатического кризиса, от попыток корпораций использовать правовую систему для запугивания, нападков и подавления правозащитной деятельности. Правовые механизмы, включая иски о гражданском ущербе, диффамации и незаконном проникновении, зачастую используются для пресечения деятельности активистов, выступающих за климатическую справедливость. Специальный докладчик ранее рекомендовал принять законодательство в отношении судебных исков, инициированных по формальным или надуманным основаниям против участия общественности, причем такое законодательство должно предоставлять право на досрочное прекращение подобных исков и предусматривать финансовые санкции достаточного размера, с тем чтобы гарантировать невозможность

⁸¹ По аналогичному вопросу см. [A/HRC/40/60](#), пункт 43.

⁸² По аналогичному вопросу см. [A/HRC/71/281](#), пункт 70.

⁸³ Материал, представленный правительством Непала.

⁸⁴ [A/HRC/47/39/Add.2](#), пункт 83.

использования вышеупомянутых методов, включая возмещение издержек. Доступ к юридической помощи особенно важен для того, чтобы группы гражданского общества и отдельные лица могли надлежащим образом защищать себя, особенно если иски будут рассматриваться в суде⁸⁵.

83. Государствам следует принять законодательство, требующее от предприятий, находящихся под их юрисдикцией, проявлять должную осмотрительность в отношении прав человека, с тем чтобы выявлять, предотвращать, смягчать и фиксировать любые действия, направленные на уголовное преследование и правовое притеснение. В связи с этим мандатарий ранее рекомендовал государствам «разрабатывать, в консультации с частным сектором и гражданским обществом, имеющие обязательную силу законы и стандарты, обеспечивающие соблюдение частными субъектами международных и национальных правозащитных норм, в том числе в контексте эксплуатации природных ресурсов»⁸⁶.

84. Субъекты предпринимательской деятельности должны придерживаться принципа «не навреди», избегая нарушения или содействия нарушению прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Среди требований, предъявляемых в соответствии с указанным принципом, есть следующий: субъекты предпринимательской деятельности воздерживаются от подачи уголовных или гражданских исков как средства заставить замолчать представителей гражданского общества, в том числе защитников экологических прав человека, за их критические выступления против компаний, принципы деятельности которых влекут за собой изменение климата и деградацию окружающей среды. Следует предусматривать меры по устранению любого причиненного вреда, а механизмы подачи и рассмотрения жалоб на оперативном уровне должны быть доступными⁸⁷. Это касается всех субъектов предпринимательской деятельности, включая тех, кто участвует в проектах по смягчению последствий изменения климата и по переходу на возобновляемые источники энергии.

85. Государства и субъекты предпринимательской деятельности должны воздерживаться от незаконного или произвольного надзора (включая цифровое слежение) за сторонниками защиты климата. Независимые и беспристрастные органы должны надлежащим образом расследовать заявления о подобных нападениях⁸⁸.

86. Инвесторы также играют важную роль в предотвращении правовых притеснений и произвольной слежки за активистами, выступающими за климатическую справедливость. Инвесторам следует использовать всю силу своего влияния, чтобы дать ясно понять субъектам предпринимательской деятельности и правительствам, что юридические преследования в отношении групп гражданского общества, выступающих за климатическую справедливость, не останутся безнаказанными. Всем финансовым учреждениям следует обеспечивать, чтобы их инвестиционный выбор не допускал подобной практики⁸⁹.

⁸⁵ *Стил и Моррис против Соединенного Королевства* (Европейский суд по правам человека).

⁸⁶ A/HRC/29/25, пункт 72 (d).

⁸⁷ См. A/HRC/47/39/Add.2 и A/72/170.

⁸⁸ A/HRC/47/24, пункт 57, и A/HRC/41/41.

⁸⁹ A/72/170.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

87. Текущий климатический кризис представляет собой вызов беспрецедентного масштаба. Его последствиями становятся возрастание и усугубление широко распространенных нарушений прав человека во всем мире; если немедленно не принять решительных мер, то в будущем это приведет к еще более катастрофическому ущербу и человеческим страданиям.

88. Наиболее решительную позицию среди тех, кто выступает против сложившегося положения вещей и за более значимые действия в области климата, занимает гражданское общество, в том числе коренные народы, молодежь, дети и другие сообщества, испытывающие на себе воздействие кризиса. К сожалению, вместо того чтобы получать поддержку, защитники климатической справедливости подвергаются нападкам как со стороны государств, так и со стороны деловых кругов. На местном, национальном, региональном и международном уровнях следует в срочном порядке уделять внимание тому, чтобы борцы за климатическую справедливость получали заслуженную поддержку, поскольку это станет признанием их прав и позволит им продолжать свою деятельность по борьбе с изменением климата и за справедливый переход.

89. Специальный докладчик предостерегает от использования климатического кризиса как возможности для дальнейшего закрытия гражданского пространства. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, выявил ряд негативных последствий, которые может иметь тот или иной глобальный кризис для демократических систем и верховенства права. Помимо того, что кризис служит дымовой завесой для принятия и реализации мер, нарушающих права человека, он углубляет и обостряет уже существовавшее неравенство как внутри обществ, так и между ними. Потребуется серьезные усилия и особое внимание, для того чтобы климатический кризис не привел к подобным последствиям.

B. Рекомендации

90. Государствам следует:

а) на самом высоком уровне публично признать деятельность гражданского общества и значимость прав на свободу мирных собраний и ассоциации как ключевого элемента для продвижения действий в области климата и справедливого перехода;

б) принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы отдельные лица, организации, сообщества и коренные народы, осуществляющие свои права на свободу мирных собраний и ассоциации в поддержку климатической справедливости, не подвергались нападкам, преследованиям, угрозам и запугиванию, и с этой целью, среди прочего, оперативно и эффективно проводить тщательное и беспристрастное расследование случаев убийства и насилия в отношении субъектов гражданского общества, обеспечивать привлечение виновных к ответственности и воздерживаться от официальных и неофициальных заявлений, стигматизирующих те группы гражданского общества, которые занимаются вопросами климатической справедливости;

с) обеспечивать, чтобы правами на свободу мирных собраний и ассоциации в поддержку климатической справедливости в полной мере и на справедливой основе пользовались все группы и сообщества, в том числе коренные народы, молодежь, дети, женщины, члены других групп меньшинств и групп, подвергающихся дискриминации, трудящиеся и ассоциации, включая незарегистрированные группы, и с этой целью, среди прочего, устранять существующие барьеры и принимать позитивные меры, для того чтобы обеспечить предоставление маргинализированным сообществам конкретных и значимых возможностей для осуществления в полном объеме указанных прав в контексте климатической справедливости;

d) обеспечить - с тем чтобы обеспечить полный доступ и реализацию права на свободу мирных собраний - реформирование законодательства и процессуальных норм, незаконно ограничивающих место и способ проведения протестных акций, в том числе пересмотр законов, криминализирующих протесты на рабочих местах предприятий или вблизи них, а также устанавливающих абсолютные запреты на конкретные формы протеста. Кроме того, государствам следует внести изменения в законы, криминализирующие перекрытие дорог как одну из форм мирного протеста. Государствам следует признать и предоставить пространство для акций гражданского неповиновения и ненасильственных кампаний прямого действия и обеспечивать, чтобы любое ограничение соответствовало требованиям законности, необходимости и соразмерности;

e) обеспечить, чтобы их правовые системы не предоставляют корпорациям и другим государственным и частным структурам возможность запугивать, криминализировать и сдерживать активистов климатической справедливости посредством судебных процессов, включая судебные иски, инициированные по формальным или надуманным основаниям с целью не допустить участия общественности, судебные запреты и обязательные к исполнению приказы; государствам следует не только отменить уголовную ответственность за диффамацию, но и законодательно исключить возможность возбуждения судебных исков по формальным или надуманным основаниям с целью не допустить участия общественности, с тем чтобы защитить представителей гражданского общества от правового притеснения;

f) снять ограничения, не позволяющие национальным и международным группам гражданского общества, активно действующим в защиту климата, получать доступ к финансовым и людским ресурсам, необходимым им для ведения своей деятельности;

g) обеспечивать, чтобы всем трудящимся было гарантировано право на свободу ассоциации, включая право на забастовку, и на ведение коллективных переговоров на всех уровнях, в том числе по вопросам, связанным с изменением климата и справедливым переходом;

h) проводить консультации с климатическими и экологическими активистами, в том числе с подвергающимися маргинализации или дискриминации трудящимися и группами, чтобы получать информацию об ограничениях, влияющих на их способность осуществлять права на свободу собраний и ассоциации в рамках кампаний за климатическую справедливость, и принимать меры по устранению таких ограничений;

i) обеспечивать, чтобы гражданское общество и местные сообщества могли полноценно участвовать в разработке и реализации всех мер политики в области климата и справедливого перехода на всех уровнях принятия решений. Вышесказанное означает:

- i) внедрение прозрачных и инклюзивных процедур для обеспечения того, чтобы каждому человеку, включая женщин, коренные народы, молодежь, детей, лиц с инвалидностью и другие группы, сталкивающиеся с маргинализацией или дискриминацией, были предоставлены равные возможности для эффективного участия в принятии решений по климату; это включает обеспечение проведения конструктивных консультаций до принятия законов и проектов, связанных с климатом и энергетикой;
- ii) обеспечение того, чтобы в ходе международных и национальных мероприятий по реализации программ работы в рамках Действий по расширению прав и возможностей в области климата, признавалась необходимость защищать права на свободу мирных собраний и ассоциации как ключевой элемент для обеспечения участия и мобилизации всех заинтересованных сторон в продвижении действий в области климата и справедливого перехода;
- iii) укрепление многосторонних платформ с подключением гражданского общества и других соответствующих субъектов и поддержание их возможности вносить вклад в планирование, реализацию и мониторинг определенных на национальном уровне мероприятий, национальных планов адаптации и других национальных планов в области климата;
- iv) всестороннее вовлечение трудящихся и представляющих их интересы организаций в разработку политики в области климата и справедливого перехода;
- v) обеспечение доступа и эффективное выполнение многосторонних соглашений, имеющих целью поддерживать доступ к информации, участие общественности и экологическую справедливость.

91. При проведении внешней политики государствам следует:

- a) сделать поддержку участия гражданского общества в принятии глобальных климатических решений одним из приоритетов внешней политики, в том числе путем активизации политических и дипломатических усилий по защите экологических правозащитников;
- b) гарантировать, чтобы любые созданные механизмы или подходы, применяемые в связи с реализацией Парижского соглашения, в том числе в рамках его статьи 6, полностью соответствовали существующим обязательствам в области прав человека;
- c) взаимодействовать с другими государствами и заинтересованными сторонами в целях обеспечения того, чтобы все соответствующие основные промежуточные результаты и программы работы, принятые в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижского соглашения, отражали и продвигали право гражданского общества — особенно право самым непосредственным образом затрагиваемых групп населения — на участие в принятии решений по климату;
- d) обеспечивать, чтобы многосторонние форумы (в том числе Группа семи и Группа двадцати и страны БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка)) публично признали жизненно важную роль гражданского общества в продвижении действий по борьбе с изменением климата и по справедливому переходу;

е) обеспечивать участие гражданского общества в саммитах и переговорах по климату — как за счет предоставления официальных возможностей для участия, так и посредством оказания давления на правительства стран, принимающих подобные мероприятия, с тем чтобы они уважали права экологических активистов; и содействовать выдаче виз тем, кто стремится к взаимодействию с многосторонними органами, расположенными на их территории.

92. Субъектам предпринимательской деятельности и инвесторам следует:

а) публично признать ключевую роль, которую играет гражданское общество в продвижении климатической справедливости;

б) воздерживаться от участия в актах запугивания и нападок на активистов, отстаивающих экологические права, и публично осуждать все подобные акты;

в) воздерживаться от подачи судебных исков или организации слежки как средства заставить замолчать активистов, отстаивающих экологические права;

г) проявлять должную предусмотрительность в вопросах прав человека, с тем чтобы выявлять любые риски для прав на свободу мирных собраний и ассоциации, связанных с их деловой деятельностью, включая риски, создаваемые сотрудниками правоохранительных органов или другими государственными служащими, и принимать меры по недопущению нарушения каких-либо прав;

д) всестороннее взаимодействовать с трудящимися и их организациями — как на рабочих местах, так и на отраслевом уровне — в целях продвижения справедливого перехода во всех глобальных цепочках создания стоимости;

е) разрабатывать и внедрять механизмы рассмотрения жалоб для решения проблем в области прав человека;

ж) использовать имеющиеся в их распоряжении рычаги влияния, для того чтобы удерживать государственные органы и деловых партнеров от репрессивных действий в отношении лиц, осуществляющих свои права на свободу мирных собраний и ассоциации в целях продвижения климатической справедливости, и разрывать деловые отношения, если репрессивная практика государственных органов и деловых партнеров продолжается;

з) воздерживаться от инвестиций в компании, которые были уличены в случаях запугивания, нападений или угроз в отношении климатических или экологических активистов, а также воздерживаться от получения материалов или услуг от таких компаний.

93. Международным учреждениям следует:

а) обеспечивать полное и эффективное включение гражданского общества во все процессы, направленные на разработку, реализацию и мониторинг мер реагирования на климатический кризис, уделяя должное внимание докладу Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации в контексте многосторонних институтов, в частности:

и) международным учреждениям следует обеспечивать равный доступ к заседаниям Организации Объединенных Наций, включая

заседания, связанные с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата, Парижским соглашением и другими многосторонними экологическими рамками;

ii) международным учреждениям следует устанавливать строгие внутренние правила, регулирующие поддержание порядка при проведении собраний во время международных встреч и мероприятий, включая форумы по климату, в соответствии с международными правовыми обязательствами;

iii) международным учреждениям следует разработать меры политики, в том числе процедуры, учитывающие интересы детей, с тем чтобы обеспечивать конструктивное и устойчивое участие отдельных лиц, групп и сообществ, представляющих маргинализированные группы населения;

iv) международным финансовым учреждениям и региональным банкам развития следует обеспечивать, чтобы в соглашениях о финансировании проектов по поддержке углеродно нейтрального/устойчивого развития было четко указано на соблюдение прав на свободу мирных собраний и ассоциации, особенно соответствующих прав трудящихся и сообществ, затрагиваемых такими проектами;

v) Международной организации труда следует сотрудничать с правительствами и социальными партнерами, с тем чтобы обеспечивать полную защиту права на свободу ассоциации, включая право на забастовку и ведение коллективных переговоров, и способствовать полномасштабному и оперативному осуществлению Руководящих принципов 2015 года по справедливому переходу к экологически устойчивым экономике и обществу для всех;

vi) Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде следует и далее укреплять проведение своей политики по защите защитников окружающей среды.

94. Кроме того, Специальный докладчик призывает национальные правозащитные учреждения продолжать продвигать права на свободу мирных собраний и ассоциации, сотрудничать и вносить свой вклад в правозащитный подход к осуществлению Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.